

30. Пункты, касающиеся положения в бывшей Югославии

А. Ситуация в Боснии и Герцеговине

**Решение от 25 июня 2004 года
(4997-е заседание): заявление Председателя**

В письме от 19 февраля 2004 года на имя Председателя Совета Безопасности Генеральный секретарь препроводил двадцать пятый доклад Высокого представителя по осуществлению Мирного соглашения по Боснии и Герцеговине¹. В этом докладе Высокий представитель указал, что он по-прежнему привержен осуществлению своей главной цели, заключающейся в обеспечении того, чтобы Босния и Герцеговина необратимо встала на путь государственности в рамках Европейского союза. Он заявил, что его приоритетами по-прежнему являются укрепление верховенства права и содействие экономической реформе — «правосудие и обеспечение занятости» — одновременно с дальнейшим улучшением функционирования и повышением эффективности ключевых правительственных учреждений Боснии и Герцеговины. Что касается выполнения мандата его Управления, то он сообщил о достижении осязаемого прогресса в ряде ключевых областей, в том числе в областях верховенства права, политики в отношении косвенного налогообложения, реформы в сфере обороны, реформы разведывательных структур и создания национальной камеры по военным преступлениям. Кроме того, он сообщил, что главные цели в плане перехода к внутреннему руководству в качестве гарантии права на возвращение достигнуты и что Целевая группа Управления Специального представителя по вопросам восстановления и возвращения смогла прекратить свое существование, успешно завершив выполнение своего мандата. Что касается политической обстановки, то Высокий представитель отметил, что отношения в правящей коалиции оставались напряженными и сохранялся параллелизм по этническому признаку, несмотря на изменения, внесенные в Конституцию два года назад. Кроме того, отчетный период ознаменовался политическими раздорами между правительством и оппозицией в преддверии муниципальных выборов, намеченных на октябрь 2004 года. Он сообщил, что Полицейская миссия Европейского союза, а также

ее программы, направленные на создание в Боснии и Герцеговине ее собственных устойчивых механизмов правоохранительной деятельности в соответствии с самыми высокими европейскими и международными стандартами, стали играть заметную роль в полицейской деятельности в Боснии и Герцеговине. Высокий представитель сообщил также о росте числа попыток бросить правовой вызов процессу сертификации сотрудников полиции, который осуществлялся Специальными международными полицейскими силами в рамках Миссии Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине (МООНБГ) во время действия их мандата, срок которого истек в декабре 2002 года. Он сообщил, что эти попытки могут привести к восстановлению в должности сотрудников полиции, которые не прошли сертификацию Специальных сил. Он заявил, что это создает серьезную угрозу для наследия Организации Объединенных Наций в плане полицейской деятельности и может нанести серьезный ущерб репутации Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине. Он подчеркнул, что этот вопрос требует немедленного внимания со стороны Организации Объединенных Наций и что, хотя он неоднократно обращался в Организацию Объединенных Наций по этому вопросу, взаимоприемлемого и практически осуществимого варианта решения этой проблемы пока не найдено.

На своем 4920-м заседании 3 марта 2004 года Совет Безопасности включил в свою повестку дня вопрос о вышеупомянутом письме Генерального секретаря от 19 февраля 2004 года¹. Совет заслушал брифинги Высокого представителя, заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира и Председателя Совета министров Боснии и Герцеговины, после чего с заявлениями выступили все члены Совета и представители Ирландии (от имени Европейского союза)² и Хорватии.

В своем брифинге Высокий представитель отметил, что Босния и Герцеговина имеет две четкие и достижимые цели: добиваться присоединения к программе «Партнерство ради мира» Организации

¹ S/2004/126.

² К данному заявлению присоединились Болгария, Венгрия, Исландия, Кипр, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Мальта, Норвегия, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Турция, Чешская Республика и Эстония.

Североатлантического договора (НАТО) и начать переговоры по соглашению о стабилизации и ассоциации с Европейским союзом. Он особо отметил наличие новой атмосферы коллегиальности в Совете министров и высокую степень мудрости и руководящей роли в рамках политического сообщества, но предупредил о том, что процесс реформ по-прежнему сталкивается с трудностями из-за перегруженной повестки дня, остаточными обструкционизма и нефункциональных аспектов дейтонских структур. Он подчеркнул, что по-прежнему больше всего беспокоится за экономику³.

Выступая по вопросу о попытках бросить правовой вызов процессу сертификации сотрудников полиции, осуществляемому Специальными международными полицейскими силами, заместитель Генерального секретаря подчеркнул важное политическое значение этой проблемы и необходимость ее скорейшего решения. Он напомнил, что власти Боснии и Герцеговины по-прежнему обязаны, согласно нормам международного права, проводить в жизнь решения Целевой группы, и заявил, что поддержка со стороны Совета будет иметь ключевое значение в напоминании властям об этих обязательствах⁴.

Председатель Совета министров Боснии и Герцеговины заявил, что его страна являет собой позитивный пример того, как вмешательство со стороны международного сообщества может стать эффективным и как пережившая конфликт страна может превратиться в активного участника процесса региональной стабилизации. Он заверил Совет в том, что его правительство в полной мере продолжит процесс реформ. Кроме того, он напомнил о предстоящей замене сил НАТО целевыми силами Европейского союза и выразил надежду на то, что Совет будет принимать всестороннее участие в четком определении мандата новых целевых сил⁵.

В своих заявлениях после брифингов большинство ораторов согласились с оценками Высокого представителя и признали достигнутый прогресс. Кроме того, несколько выступавших высказали обеспокоенность относительно попыток бросить правовой вызов процессу сертификации сотрудников полиции и призвали к рассмотрению это-

го вопроса в Совете⁶. Ряд ораторов подчеркнули необходимость активизировать усилия в целях привлечения к суду скрывающихся военных преступников, особенно Радована Караджича и Ратко Младича, в рамках Международного трибунала по бывшей Югославии⁷. Представитель Российской Федерации заявил, что исключительные исполнительные полномочия Высокого представителя должны задействоваться только в исключительных случаях и при обязательном предварительном согласовании с членами Руководящего комитета Совета по осуществлению Мирного соглашения⁸. Представитель Ирландии, выступая от имени Европейского союза, заявил, что Европейский союз подтвердил свою готовность к осуществлению последующей миссии, миссии-преемницы Сил по стабилизации (СПС)⁹.

На своем 4997-м заседании 25 июня 2004 года Совет вновь включил в свою повестку дня вопрос о письме Генерального секретаря¹⁰. Совет направил приглашение представителю Боснии и Герцеговины принять участие в заседании. На этом заседании Председатель (Филиппины) сделал от имени Совета заявление¹¹, в котором Совет, в частности:

напомнил о своих соответствующих резолюциях и своей поддержке Общего рамочного соглашения о мире в Боснии и Герцеговине;

подтвердил, что правовой основой мандата Специальных международных полицейских сил является Устав Организации Объединенных Наций;

подтвердил, что процесс сертификации осуществлялся в соответствии с мандатом Специальных сил, и полностью поддержал этот процесс;

выразил обеспокоенность неспособностью компетентных властей в Боснии и Герцеговине принять надлежащие меры по осуществлению решений об отказе в сертификации;

⁶ Там же, стр. 14–15 (Российская Федерация), стр. 15–16 (Испания), стр. 18–19 (Германия), стр. 19–21 (Соединенное Королевство), стр. 21–22 (Филиппины), стр. 26–28 (Соединенные Штаты) и стр. 30 (Франция).

⁷ Там же, стр. 19–21 (Соединенное Королевство), стр. 21–22 (Филиппины), стр. 25–26 (Пакистан), стр. 26–28 (Соединенные Штаты) и стр. 31–32 (Ирландия, от имени Европейского союза).

⁸ Там же, стр. 14–15.

⁹ Там же, стр. 31–32.

¹⁰ S/2004/126.

¹¹ S/PRST/2004/22.

³ S/PV.4920, стр. 3–10.

⁴ Там же, стр. 10–11.

⁵ Там же, стр. 11–13.

призвал власти Боснии и Герцеговины обеспечить, чтобы все решения Специальных сил в полной мере выполнялись и чтобы наем лиц, которым было отказано в сертификации со стороны Специальных сил, был прекращен и чтобы такие лица не могли ни сейчас, ни в будущем приниматься на работу в какое-либо правоохранительное учреждение в Боснии и Герцеговине.

**Решение от 9 июля 2004 года
(5001-е заседание): резолюция 1551 (2004)**

На своем 5001-м заседании 9 июля 2004 года Совет направил приглашение представителям Боснии и Герцеговины и Италии принять участие в заседании. Председатель (Румыния) обратил внимание членов Совета на письмо представителя Ирландии от 29 июня 2004 года, препровождающее письмо министра иностранных дел Ирландии и Председателя Совета Европейского союза относительно намерения Европейского союза приступить к осуществлению миссии Европейского союза в связи с решением НАТО прекратить деятельность Сил по стабилизации в Боснии и Герцеговине в декабре 2004 года¹². Затем на голосование был вынесен проект резолюции, представленный Германией, Испанией, Италией, Российской Федерацией, Румынией, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, Соединенными Штатами Америки и Францией¹³, который был без обсуждения единогласно принят в качестве резолюции 1551 (2004) и в котором Совет, действуя на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, в частности:

призвал стороны строго выполнять свои обязательства по Общему рамочному соглашению и Дейтонскому соглашению и выразил свое намерение рассматривать ход их выполнения и ситуацию в Боснии и Герцеговине; приветствовал решение НАТО завершить свою текущую операцию СПС к концу 2004 года;

приветствовал далее намерение Европейского союза приступить к осуществлению миссии в Боснии и Герцеговине, включая военный компонент, с декабря 2004 года;

уполномочил государства-члены, действующие через организацию, указанную в приложении 1-А к Мирному соглашению, или в сотрудничестве с ней, сохранить на дополнительный запланированный период в шесть месяцев присутствие многонациональных сил по стабилизации, созданных в соответствии с резолюцией 1088 (1996), под единым командо-

ванием и управлением для выполнения задачи, указанной в приложениях 1-А и 2 к Мирному соглашению;

уполномочил государства-члены, действующие на основании пункта 11 резолюции, принять все необходимые меры по выполнению и обеспечению соблюдения приложения 1-А к Мирному соглашению;

уполномочил государства-члены принимать по просьбе СПС все необходимые меры либо в защиту СПС, либо для оказания Силам содействия в осуществлении их миссии;

потребовал, чтобы стороны уважали безопасность и свободу передвижения СПС и другого международного персонала;

постановил, что соглашения о статусе сил будут применяться на временной основе в отношении предлагаемой миссии Европейского союза и ее сил.

**Решение от 22 ноября 2004 года
(5085-е заседание): резолюция 1575 (2004)**

На своем 5075-м заседании 11 ноября 2004 года Совет включил в свою повестку дня вопрос о письме Генерального секретаря от 8 октября 2004 года на имя Председателя Совета Безопасности, в котором Генеральный секретарь препроводил двадцать шестой доклад Высокого представителя по осуществлению Мирного соглашения по Боснии и Герцеговине¹⁴. В своем докладе Высокий представитель, в частности, отметил значительный прогресс в выполнении всех ключевых задач Управления Высокого представителя, в том числе в областях верховенства права, реформирования экономики, укрепления потенциала учреждений Боснии и Герцеговины и реформы в сфере обороны. Кроме того, он сообщил, что, хотя Босния и Герцеговина вплотную приблизилась к вступлению в программу НАТО «Партнерство ради мира» и началу переговоров с Европейским союзом о заключении соглашения о стабилизации и ассоциации, она не смогла удовлетворить требованиям, выдвинутым для присоединения к программе «Партнерство ради мира» на Стамбульском саммите НАТО, в связи с тем, что «небольшая группа обструкционистов в Республике Сербской» препятствовала Республике Сербской и Боснии и Герцеговине в выполнении своих обязательств в отношении всестороннего сотрудничества с Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии. Высокий представитель также сообщил о том, что 12 июля 2004 года Европейский совет опубликовал свое решение заменить Силы по

¹² S/2004/522.

¹³ S/2004/545.

¹⁴ S/2004/807.

стабилизации НАТО миротворческими силами Европейского союза к началу 2005 года.

На этом заседании Совет заслушал брифинги Высокого представителя, заместителя Председателя Совета министров и министра иностранных дел Боснии и Герцеговины и Генерального секретаря НАТО. На том же заседании с заявлениями выступили все члены Совета, а также представители Нидерландов (от имени Европейского союза) и Японии¹⁵.

В своем выступлении Высокий представитель, в частности, заявил, что передача полномочий НАТО Европейскому союзу позволит европейцам объединить под его руководством все свои силы в Боснии и Герцеговине, включая силы, возглавляемые Европейским союзом (СЕС), Полицейскую миссию Европейского союза, Миссию по наблюдению Европейского союза и потенциал делегации Европейской комиссии. Он призвал также Совет в недвусмысленной форме обратиться к руководителям Республики Сербской с настоятельным требованием сотрудничать с Международным трибуналом по бывшей Югославии. Что касается попыток бросить правовой вызов процессу сертификации сотрудников полиции Международными полицейскими силами, то Высокий представитель сообщил, что с учетом заявления Председателя Совета, опубликованного в июне 2004 года, Президиум Боснии и Герцеговины поручил всем компетентным национальным органам согласовать свои постановления с целью обеспечить полное осуществление решений Организации Объединенных Наций по вопросу о сертификации. Тем не менее с учетом отмечавшихся процедурных недостатков Высокий представитель заявил, что необходимо найти решение в отношении ряда имеющихся проблем¹⁶.

Заместитель Председателя Совета министров и министр иностранных дел Боснии и Герцеговины полностью признал, что недостаточное сотрудничество с Международным трибуналом по бывшей Югославии оставалось одним из наиболее серьезных препятствий для Боснии и Герцеговины на пути евроатлантической интеграции, но заявил, что имеется твердая политическая приверженность аресту лиц, обвиняемых в военных преступлениях, и

что властями Боснии и Герцеговины недавно были предприняты несколько попыток ареста таких лиц. С другой стороны, он обратил внимание Совета на тот факт, что недавние реформы в Боснии и Герцеговине были бы невозможны без готовности учреждений и политиков в Боснии и Герцеговине взять на себя ответственность и пойти на необходимые компромиссы и что в прошлом году Управление Высокого представителя не приняло ни одного закона. В этой связи он выразил свою убежденность в том, что пришло время рассмотреть вопрос о пересмотре мандата Высокого представителя, включая его чрезвычайные полномочия в сфере исполнительной власти, и заверил Совет в том, что власти Боснии и Герцеговины полностью готовы взять на себя все полномочия и ответственность за будущее страны¹⁷.

Большинство выступавших приветствовали доклад Высокого представителя и предстоящий переход от СПС к СЕС. Многие ораторы также отметили важное значение привлечения к ответственности военных преступников, которым были предъявлены обвинения в Международном трибунале по бывшей Югославии.

Представитель Российской Федерации заявил, что, хотя заявленная приверженность стран Западных Балкан «европерспективе» может быть эффективно использована как дополнительный стабилизирующий фактор в регионе, он считает, что главным вопросом остается выполнение Дейтонских мирных соглашений, которые, по его мнению, не следует сводить к условиям Европейского союза в отношении начала переговоров о стабилизации и ассоциации и требованиям программы «Партнерство ради мира» НАТО. Он также заявил, что ответственность за сохраняющиеся в Боснии и Герцеговине проблемы не следует возлагать лишь на сербов. Кроме того, он заявил, что, хотя сотрудничество с Международным трибуналом по бывшей Югославии является важным элементом Дейтонских соглашений и Российская Федерация выступает за неукоснительное выполнение соответствующих резолюций Совета Безопасности, его страна не считает, что стабильность в Боснии и Герцеговине и мирный процесс в целом должны быть заложника-

¹⁵ К данному заявлению присоединились Болгария, Исландия, Румыния, Турция и Хорватия.

¹⁶ S/PV.5075, стр. 2–8.

¹⁷ Там же, стр. 8–11.

ми этого конкретного аспекта Дейтонских соглашений¹⁸.

Представитель Нидерландов, выступая от имени Европейского союза, подчеркнул важное значение первой миротворческой миссии Европейского союза в Боснии и Герцеговине в качестве завершающего этапа комплексной политики Европейского союза в отношении Боснии и Герцеговины, а также ее значение для Европейского союза и Организации Объединенных Наций. Он заявил, что региональные организации играют все более важную роль в поддержании мира и миростроительстве¹⁹.

В своем выступлении Генеральный секретарь НАТО заявил, что НАТО и Организация Объединенных Наций находят все новые области для сотрудничества при проведении миротворческих операций. Он заявил, что в свете улучшения положения с безопасностью в Боснии и Герцеговине пришло время для свертывания деятельности Сил по стабилизации и что он с нетерпением ждет принятия Советом Безопасности резолюции, санкционирующей передачу этих полномочий от НАТО к Европейскому союзу. Он сообщил, что НАТО собирается сохранить свое военное присутствие в стране для предоставления консультаций по вопросам реформирования системы обороны и продолжать принимать участие в усилиях по привлечению к судебной ответственности лиц, обвиняемых в военных преступлениях²⁰.

На своем 5085-м заседании 22 ноября 2004 года Совет пригласил представителя Боснии и Герцеговины принять участие в заседании. Председатель (Соединенные Штаты Америки) обратил внимание Совета на три письма от 19 ноября 2004 года на имя Председателя Совета Безопасности²¹. В первом письме — письме представителя Германии — препровождалось письмо Генерального секретаря НАТО на имя Высокого представителя Европейского союза по вопросу об изменениях в административном управлении деятельностью в рамках Общего рамочного соглашения о мире в Боснии и Герцеговине. Во втором письме — письме представителя Нидерландов — препровождалось письмо Высокого представителя Европейского сою-

за на имя Генерального секретаря НАТО по вопросу о соответствующих ролях НАТО и ЕС после перехода от операции сил по стабилизации в Боснии и Герцеговине к операции «Афёя» под эгидой СЕС, а в третьем письме — письме представителя Боснии и Герцеговины — препровождалось письмо Председателя Президиума Боснии и Герцеговины о статусе СЕС и продолжении присутствия НАТО в Боснии и Герцеговине, а также признании СЕС и НАТО в качестве правопреемников миссии и мандата СПС.

Затем был поставлен на голосование проект резолюции²², который был без обсуждения единогласно принят в качестве резолюции 1575 (2004) и в котором Совет, действуя на основании главы VII Устава, в частности:

отметил поддержку властями Боснии и Герцеговины сил Европейского союза и дальнейшего присутствия НАТО и их подтверждение того, что ЕС и НАТО являются правопреемниками СПС для выполнения их миссий в целях Мирного соглашения;

уполномочил государства-члены, действующие через Европейский союз или в сотрудничестве с ним, создать на начальный запланированный период в 12 месяцев многонациональные силы по стабилизации (СЕС) в качестве правопреемника СПС под единым командованием и управлением;

уполномочил государства-члены принять все необходимые меры по выполнению и обеспечению соблюдения приложений 1-А и 2 к Мирному соглашению, подчеркнул, что стороны по-прежнему несут равную ответственность за соблюдение этого приложения и в равной степени подпадают под такие меры по обеспечению соблюдения со стороны как СЕС, так и присутствия НАТО, которые могут потребоваться для обеспечения осуществления этих приложений и защиты СЕС и присутствия НАТО;

уполномочил государства-члены принимать по просьбе либо СЕС, либо штаба НАТО все необходимые меры в защиту СЕС или присутствия НАТО соответственно и для оказания обеим организациям содействия в осуществлении их миссий.

**Решение от 21 ноября 2005 года
(5307-е заседание): резолюция 1639 (2005)**

На своих 5147-м и 5306-м заседаниях²³ Совет Безопасности включил в свою повестку дня письма Генерального секретаря на имя Председателя Совета Безопасности, препровождающие последующие

¹⁸ Там же, стр. 14–16.

¹⁹ Там же, стр. 27–29.

²⁰ S/PV.5075 (Resolution 1), стр. 2–5.

²¹ S/2004/915, S/2004/916 и S/2004/917.

²² S/2004/920.

²³ Заседания состоялись 23 марта 2005 года и 15 ноября 2005 года, соответственно.

доклады Высокого представителя по осуществлению Мирного соглашения по Боснии и Герцеговине²⁴. В своих докладах Высокий представитель описал прогресс, достигнутый Боснией и Герцеговиной в выполнении условий для начала переговоров с Европейским союзом относительно соглашения о стабилизации и ассоциации. Он сообщил, что остающиеся требования, изложенные в технико-экономическом обосновании Европейской комиссии, касались законодательства об общественном телерадиовещании и соглашения о реорганизации полиции, заблокированного правительством Республики Сербской. За тот же период, неспособность арестовать Радована Караджича и Ратко Младича препятствовала принятию Боснии и Герцеговины в программу НАТО «Партнерство ради мира», несмотря на повышение уровня сотрудничества между Республикой Сербской и Международным трибуналом по бывшей Югославии. Высокий представитель предупредил, что в результате сохранения этих препятствий Босния и Герцеговина может отстать от всех своих соседей в деле евроатлантической интеграции. Кроме того, Высокий представитель сообщил о переходе от СПС, деятельность которых была официально прекращена 2 декабря 2004 года, к СЕС, а также о ходе реформы сектора обороны, реформы разведывательных органов и экономической реформы. Он проинформировал Совет о том, что, для того чтобы ответственность все больше возлагалась на местные органы власти, Управление Высокого представителя стремилось свести к минимуму число случаев, когда оно использовало свои чрезвычайные полномочия с целью обеспечить принятие законов, и что он решил начать процесс пересмотра прошлых решений, которые запрещали конкретным лицам принимать участие в любой форме в политической и общественной жизни. Кроме того, Высокий представитель сообщил, что Верховный суд Федерации объявил, что принятые Специальными международными полицейскими силами решения об отказе в сертификации не могут оспариваться.

На этих заседаниях Совет заслушал брифинги Высокого представителя. С заявлениями выступили все члены Совета, а также было сделано заявление

²⁴ Письма от 10 марта 2005 года (S/2005/156) и 7 ноября 2005 года (S/2005/706).

от имени Европейского союза²⁵, и с заявлениями выступили представители Боснии и Герцеговины и Италии²⁶.

В ходе своих брифингов Высокий представитель подробно остановился на своих докладах, особо подчеркнув расширение сотрудничества Республики Сербской с Международным трибуналом по бывшей Югославии, которое привело к передаче или содействовало передаче 12 обвиняемых, однако выразив при этом сожаление по поводу того, что Радован Караджич и Ратко Младич остаются на свободе²⁷. В своем выступлении на 5306-м заседании 15 ноября 2005 года Высокий представитель сообщил о том, что отмечался прорыв в реорганизации полиции и осуществлении реформы в области обороны, причем в обоих случаях было достигнуто соглашение о передаче ответственности на государственный уровень. В этой связи он выразил надежду на то, что мандат для ведения переговоров о заключении соглашения о стабилизации и ассоциации будет одобрен на совещании Совета Европейского союза 21 ноября 2005 года. Он выразил убежденность в том, что подписание этого соглашения станет «вестником прекращения широкомасштабного международного вмешательства в Боснии и Герцеговине», и сообщил, что Совет по осуществлению Мирного соглашения ясно дал понять, что, как только начнутся переговоры по соглашению о стабилизации и ассоциации, он будет готов начать процесс постепенного сокращения чрезвычайных исполнительных полномочий Высокого представителя и их замены структурой, возглавляемой Специальным представителем Европейского союза. Кроме того, Высокий представитель сообщил о прогрессе в осуществлении конституционной реформы. Дейтонская конституция в ее нынешней форме, оставаясь важной основой для мира, тем не менее исчерпала свой ресурс в качестве рамок для

²⁵ На 5147-м заседании представитель Люксембурга сделал заявление от имени Европейского союза; к этому заявлению присоединились Болгария, Норвегия, Румыния, Турция и Хорватия. На 5306-м заседании представитель Соединенного Королевства выступил от имени Европейского союза; к этому заявлению присоединились Болгария, Исландия, Республика Молдова, Румыния, Турция и Украина.

²⁶ 5147-м заседании Босния и Герцеговина была представлена министром безопасности.

²⁷ S/PV.5147, стр. 2–6; и S/PV.5306, стр. 2–7.

следующего этапа процесса реформ. Процесс конституционной реформы тем не менее должен согласовываться национальными учреждениями самой Боснии и Герцеговины и не может быть навязан международным сообществом. Кроме того, Высокий представитель призвал Совет создать механизм для пересмотра процесса сертификации сотрудников полиции, осуществляемого Специальными силами, в целях пересмотра спорных решений в тех случаях, когда есть достоверные свидетельства невыполнения надлежащих процедур²⁸.

На том же заседании представитель Боснии и Герцеговины активно выступил в поддержку передачи полномочий Управления Высокого представителя властям Боснии и Герцеговины²⁹.

Большинство ораторов согласились с оценками, содержащимися в докладах Высокого представителя³⁰. Несколько ораторов высказали мнение о том, что, возможно, настало время для новой роли международного сообщества и Высокого представителя. Представитель Российской Федерации выступил за скорейшую передачу ответственности боснийским сторонам³¹. Вместе с тем представитель Дании предупредил, что коррективы в чрезвычайные исполнительные полномочия следует вносить не иначе как согласованным образом и с должным вниманием к опасностям новых кризисов в Боснии и Герцеговине³².

На своем 5307-м заседании 21 ноября 2005 года Совет включил в свою повестку дня вопрос о письме Генерального секретаря от 2 ноября 2005 года, препровождающем доклад о деятельности СЕС³³, и вышеупомянутом письме от 7 ноября 2005 года, препровождающем двадцать восьмой доклад Высокого представителя³⁴. Затем Совет пригласил представителей Боснии и Герцеговины, Германии и Италии принять участие в заседании. Председатель (Российская Федерация) обратил внимание членов Совета на проект резолюции³⁵ и

огласил незначительные изменения, внесенные в двадцатый пункт преамбулы этого проекта резолюции. Затем проект резолюции с внесенными в него устными изменениями был поставлен на голосование и без обсуждения единогласно принят в качестве резолюции 1639 (2005), в которой Совет, действуя на основании главы VII Устава, в частности:

уполномочил государства-члены, действующие через Европейский союз или в сотрудничестве с ним, создать на дополнительный период в 12 месяцев многонациональные силы по стабилизации (СЕС) в качестве правопреемника СПС под единым командованием и управлением;

уполномочил государства-члены принимать все необходимые меры по выполнению и обеспечению соблюдения положений 1-А и 2 к Мирному соглашению;

уполномочил государства-члены принимать по просьбе либо СЕС, либо штаба НАТО все необходимые меры в защиту СЕС или присутствия НАТО, соответственно, и оказывать объем организациям содействие в осуществлении их миссий и признавал право как СЕС, так и присутствия НАТО принимать все необходимые меры с целью защитить себя от нападения или угрозы нападения;

уполномочил государства-члены, в соответствии с приложением 1-А к Мирному соглашению, принимать все необходимые меры по обеспечению соблюдения правил и процедур, регулирующих командование и управление воздушным пространством над Боснией и Герцеговиной в отношении всех гражданских и военных воздушных перевозок.

Решение от 21 ноября 2006 года (5567-е заседание): резолюция 1722 (2006)

На своем 5412-м заседании 8 апреля 2006 года Совет заслушал брифинги Высокого представителя по осуществлению Мирного соглашения по Боснии и Герцеговине и Председателя Совета министров Боснии и Герцеговины. С заявлениями выступили большинство членов Совета³⁶, а также представители Австрии (от имени Европейского союза)³⁷ и Турции.

В своем выступлении новый Высокий представитель подчеркнул, что этап послевоенного восстановления близится к концу и что одной из его ключевых задач является наблюдение за завершением деятельности Управления Высокого представителя, что будет означать также прекращение его исключительных исполнительных полномочий, и за

²⁸ S/PV.5306, стр. 2–7.

²⁹ S/PV.5147, стр. 6–8; и S/PV.5306, стр. 21–22.

³⁰ S/PV.5306, стр. 9–10 (Соединенное Королевство); стр. 15–16 (Франция); стр. 17 (Аргентина); стр. 19–20 (Бразилия); и стр. 22–23 (Италия).

³¹ Там же, стр. 20.

³² Там же, стр. 14–15.

³³ S/2005/698.

³⁴ S/2005/706.

³⁵ S/2005/727.

³⁶ Представители Ганы, Конго и Японии не выступали с заявлениями.

³⁷ К этому заявлению присоединились другие страны.

окончательным созданием Управления Специального представителя Европейского союза. Он подчеркнул, что необходим принцип собственной ответственности для того, чтобы Босния и Герцеговина взяла на себя полную ответственность как нормальное европейское демократическое государство. Он отметил три основные задачи, которые должна выполнить Босния и Герцеговина в 2006 году: осуществить конституционную реформу, провести всеобщие выборы в октябре и провести переговоры по вопросу о соглашении о стабилизации и присоединении, — а также три вопроса, которые остаются нерешенными с момента окончания войны, включая полное сотрудничество с Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии, статус должностных лиц, которые были сняты Высоким представителем с государственных постов, и вопрос о сотрудниках полиции, которым было отказано в аттестации представителями Специальных международных полицейских сил³⁸.

Председатель Совета министров Боснии и Герцеговины приветствовал нового и, как он был уверен, последнего Высокого представителя. Он заявил, что за последние три с половиной года Босния и Герцеговина прошла путь от страны, сосредоточенной на выполнении мирного соглашения, до страны, которая сегодня ведет с Европейской комиссией переговоры, имеющие целью подписание соглашения о стабилизации и присоединении. Он заявил о своей поддержке Высокого представителя в тех направлениях и политике, которые он установил для передачи всей полноты ответственности за свои дела учреждениям Боснии и Герцеговины. Он сообщил также, что нарастает давление со стороны широкой общественности в Боснии и Герцеговине в том, что касается необходимости решения проблемы сотрудников полиции, которые не были сертифицированы Специальными силами, причем некоторые из них были лишены возможности ознакомиться с какими-либо документами или не имели возможности для обжалования, поскольку решения в этих случаях были приняты в конце срока действия мандата Специальных сил. В этой связи Постоянный представитель Боснии и Герцеговины направил Председателю Совета Безопасности письмо³⁹, в котором он обратился с просьбой рассмотреть возможные варианты обеспечения права

на обжалование и пересмотр решений об отказе в сертификации⁴⁰.

Многие другие ораторы поддержали намерение Высокого представителя передать больше полномочий властям Боснии и Герцеговины и ограничить использование им своих чрезвычайных исполнительных полномочий. Большинство ораторов высказало также мнение, что необходимо решить проблему, связанную с отказом в сертификации сотрудников полиции.

На своем 5563-м заседании 8 ноября 2006 года Совет включил в свою повестку дня вопрос о письме Генерального секретаря от 12 октября 2006 года, препровождающем тридцатый доклад Высокого представителя по осуществлению Мирного соглашения по Боснии и Герцеговине⁴¹. В своем докладе новый Высокий представитель подчеркнул свое намерение заниматься вопросами изменения той роли, которую играют Управление Высокого представителя и международное сообщество: вместо непосредственного руководства Управление будет предлагать консультативную помощь и поддержку властям страны по мере принятия ими на себя всей полноты ответственности за продолжающееся продвижение страны по пути к институциональной стабильности и евроатлантической интеграции. Тем не менее он ясно дал понять, что, если возникнет серьезная угроза миру и стабильности в стране, он без колебаний использует свои чрезвычайные исполнительные полномочия. Он также привлек внимание к решению Совета по осуществлению Мирного соглашения поручить Управлению Высокого представителя провести подготовку к его закрытию и вероятной замене в июле 2007 года канцелярией Специального представителя Европейского союза. Кроме того, он отметил, что отчетный период был ознаменован большими ожиданиями, вызванными беспрецедентной договоренностью в отношении представления пакета конституционных поправок на рассмотрение Президиума и Парламентской ассамблеи, и последовавшей за этим «все более националистической риторикой», начавшейся после того, как парламент незначительным числом голосов отклонил предложенный пакет реформ. Это задало тон для последующей избирательной кампании, в ходе которой политические деятели в Республике

³⁸ S/PV.5412, стр. 2–4.

³⁹ S/2006/64.

⁴⁰ S/PV.5412, стр. 4–6.

⁴¹ S/2006/810.

Сербской претендовали на право провести референдум о будущем Республики Сербской, ссылаясь на референдум о независимости Черногории и переговоры об окончательном статусе Косово, в то время как некоторые боснийские политики выступили с предложением об упразднении Республики Сербской.

На этом заседании Совет заслушал брифинги Высокого представителя и Председателя Совета министров Боснии и Герцеговины, после чего с заявлениями выступили все члены Совета, а также представитель Финляндии (от имени Европейского союза)⁴².

В своем выступлении Высокий представитель заявил, что события, происшедшие с момента принятия решения Совета по осуществлению Мирного соглашения о закрытии Управления Высокого представителя в конце июня 2007 года, продемонстрировали масштабные задачи по передаче всей полноты ответственности местным органам, которые будут рассматриваться Советом по осуществлению Мирного соглашения, когда он вернется к своему решению для проведения его обзора. Он высказал мнение, что международное сообщество должно идти избранным курсом и продолжать постепенно передавать ответственность местным органам. Он сообщил, что политические реформы, включая процесс реорганизации полиции и конституционную реформу, которые являются необходимым условием для завершения процесса стабилизации и ассоциации, застопорились, отчасти из-за избирательной кампании и предвыборной риторики накануне выборов, состоявшихся 1 октября 2006 года. Высокий представитель также заявил, что, хотя и нет прямой связи между решением об окончательном статусе Косово и положением в Боснии и Герцеговине, существует возможность дестабилизации, если это решение будет откладываться. Что касается нерешенного вопроса о попытках бросить правовой вызов процессу сертификации сотрудников полиции, осуществляемому Специальными силами, то Высокий представитель сообщил, что его Управление сотрудничало с Организацией Объединенных Наций и властями Боснии и Герцеговины в целях установления фактов и разработки руководящих принципов

для процесса обзора, но он отметил, что у него не имелось ни правовых, ни политических средств для решения этого вопроса, который должен рассматриваться Советом Безопасности⁴³.

Председатель Совета министров Боснии и Герцеговины, указав на проведение правительством Республики Сербской политики блокирования всех политических реформ, совпавшей по времени с проведением всеобщих выборов в Боснии и Герцеговине в октябре 2006 года, заявил, что установление сроков для упразднения Управления Высокого представителя было «роковой ошибкой», и призвал не начинать преобразование Управления Высокого представителя в Управление Специального представителя Европейского союза до тех пор, пока не будет уверенности в полной готовности Боснии и Герцеговины и ее нового правительства подписать Соглашение о стабилизации и ассоциации с Европейским союзом и выполнить предполагаемые условия⁴⁴.

Большинство других ораторов согласились с политикой Высокого представителя, направленной на постепенную передачу ответственности властям Боснии и Герцеговины, и поддержали решение Совета по осуществлению Мирного соглашения о закрытии Управления Высокого представителя в конце июня 2007 года и его замене Управлением Специального представителя Европейского союза. Большинство ораторов выразили также признательность за то, что Босния и Герцеговина провела свои первые выборы, полностью находящиеся в компетенции властей страны. Многие ораторы выразили сожаление по поводу того, что политические реформы зашли в тупик.

Представитель Ганы призвал создать комиссию по расследованию для выяснения судьбы пропавших без вести гражданских лиц в Сараево⁴⁵. Представители Словакии, Катара и Соединенного Королевства подчеркнули, что не имеется какой-либо связи между ситуацией в Боснии и Герцеговине и результатами процесса по определению будущего статуса Косово⁴⁶.

⁴³ S/PV.5563, стр. 2–6.

⁴⁴ Там же, стр. 6–9.

⁴⁵ Там же, стр. 16–17.

⁴⁶ Там же стр. 11–12 (Словакия), стр. 19 (Катар) и стр. 20–22 (Соединенное Королевство).

⁴² К этому заявлению присоединились Болгария, бывшая югославская Республика Македония, Норвегия, Республика Молдова, Румыния, Турция, Украина и Хорватия.

На своем 5567-м заседании 21 ноября 2006 года Совет пригласил представителей Боснии и Герцеговины, Германии, Италии и Финляндии принять участие в заседании. Председатель (Перу) обратил внимание членов Совета на письмо, сопровождающее вышеупомянутый тридцатый доклад Высокого представителя⁴⁷, а также на письмо Генерального секретаря от 12 октября 2006 года, сопровождающее седьмой доклад о деятельности СЕС⁴⁸. Затем был поставлен на голосование проект резолюции, который был без обсуждения единогласно принят в качестве резолюции 1722 (2006) и в котором Совет, действуя на основании главы VII Устава, в частности⁴⁹:

уполномочил государства-члены, действующие через Европейский союз или в сотрудничестве с ним, создать на дополнительный период в 12 месяцев многонациональные силы по стабилизации в качестве правопреемника СПС под единым командованием и управлением;

уполномочил государства-члены, действующие через НАТО или в сотрудничестве с ней, и далее сохранять штаб НАТО в качестве правопреемника СПС под единым командованием и управлением;

уполномочил государства-члены принять все необходимые меры по выполнению и обеспечению соблюдения приложений I-A и 2 к Мирному соглашению и оказывать содействие как СЕС, так и присутствию НАТО в осуществлении их миссий;

уполномочил государства-члены принимать все необходимые меры по обеспечению соблюдения правил и процедур, регулирующих командование и управление воздушным пространством над Боснией и Герцеговиной в отношении всех гражданских и военных воздушных перевозок;

потребовал, чтобы стороны соблюдали безопасность и свободу передвижения СЕС и присутствия НАТО и другого международного персонала;

просил государства-члены представлять Совету — по соответствующим каналам — доклады о деятельности СЕС и присутствия штаба НАТО, соответственно, по крайней мере один раз в три месяца;

просил также Генерального секретаря продолжать представлять Совету доклады Высокого представителя об осуществлении Мирного соглашения и, в частности, о выполнении сторонами их обязательств по этому соглашению.

⁴⁷ S/2006/810.

⁴⁸ S/2006/809.

⁴⁹ S/2006/900.

**Решение от 29 июня 2007 года
(5713-е заседание): резолюция 1764 (2007)**

На своем 5675-м заседании 16 мая 2007 года Совет включил в свою повестку дня вопрос о письме Генерального секретаря от 3 мая 2007 года на имя Председателя Совета Безопасности, препровождающем тридцать первый доклад о деятельности Высокого представителя по осуществлению Мирного соглашения по Боснии и Герцеговине⁵⁰. В своем докладе Высокий представитель отметил, что сеющая большие распри и порой подстрекательская риторика, которой характеризовались избирательная кампания и затянувшийся процесс формирования правительства после выборов, состоявшихся в октябре 2006 года, привела к фактическому прекращению реформ. Кроме того, неопределенная ситуация в регионе, включая перенос решения о будущем Косово и проведение референдума по вопросу о независимости в Черногории, негативно сказывались на политике Боснии и Герцеговины и на политических суждениях в этой стране. С учетом этих факторов Высокий представитель рекомендовал Совету по осуществлению Мирного соглашения сохранить Управление Высокого представителя на период после запланированной даты его закрытия 30 июня 2007 года. Высокий представитель сообщил, что Совет по осуществлению Мирного соглашения поддержал его точку зрения и согласился наметить 30 июня 2008 года в качестве даты закрытия Управления и провести обзор ситуации в октябре 2007 года и феврале 2008 года. Вместе с тем, Высокий представитель сообщил, что Босния и Герцеговина присоединилась к программе НАТО «Партнерство ради мира» и что технические переговоры с Европейским союзом относительно соглашения о стабилизации и ассоциации были завершены, в то время как политические условия для подписания соглашения, включая соглашение о рестройке полиции, оставались невыполненными. Он сообщил, что вопрос о конституционной реформе оставался на первом плане, хотя представлялось маловероятным, что изначальный пакет реформ, отвергнутый парламентом в апреле 2006 года, получит необходимую поддержку, чтобы быть повторно внесенным на рассмотрение. В этой связи он объявил о том, что он занимается подготовкой широкой конституционной реформы. Кроме того, он сообщил, что Совет министров Боснии и Герцеговины

⁵⁰ S/2007/253.

принял одностороннее решение о введении внутреннего процесса пересмотра в отношении сотрудников, которым было отказано в сертификации Специальными международными полицейскими силами, в ответ на голодную забастовку бывших сотрудников полиции. Он призвал Совет министров в полной мере соблюдать свои обязательства согласно нормам международного права и заявил, что, если решение Совета министров будет выполнено, у него не останется иного выбора, кроме как рассмотреть вопрос о принятии дальнейших мер.

В начале заседания Председатель (Соединенные Штаты) обратил внимание членов Совета на письмо Генерального секретаря от 8 мая 2007 года, препровождающее девятый доклад о деятельности военной миссии Европейского союза в Боснии и Герцеговине⁵¹. Совет заслушал брифинги Высокого представителя и Председателя Совета министров Боснии и Герцеговины, после чего с заявлениями выступили все члены Совета, а также представитель Германии (от имени Европейского союза)⁵².

В своем заявлении Высокий представитель заявил, что трудности, связанные с проведением избирательной кампании и формированием правительства и вызванные блокированием политических реформ, не означают, что путь расширения самостоятельного управления ошибочен, но эти проблемы являются предупреждением о том, что переходный период не должен восприниматься как нечто само собой разумеющееся. Высокий представитель сообщил, что радикальные заявления негативно повлияли на политическую обстановку, и проблема Сребреницы вновь стала фигурировать в газетных заголовках. Оратор заявил, что боснийские власти должны выполнить свои обязанности и обеспечить осуществление конкретных мер в целях улучшения условий, но речь не идет об изменении конституционного и территориального порядка в Боснии и Герцеговине. Высокий представитель призвал добиваться прогресса в реформе полиции, конституционной реформе и передаче оставшихся обвиняемых Международному трибуналу по бывшей Юго-

славии, с тем чтобы ликвидировать все препятствия «на пути евроатлантической интеграции»⁵³.

Большинство выступивших на этом заседании ораторов поддержали решение сохранить Управление Высокого представителя до июня 2008 года, а представитель Соединенных Штатов выразил разочарование тем, что в Боснии и Герцеговине не было условий, в которых Совет по осуществлению Мирного соглашения мог бы принять решение о закрытии Управления Высокого представителя⁵⁴.

Представитель Российской Федерации поддержал скорейшую передачу властям Боснии и Герцеговины ответственности за состояние дел в стране, «в том числе в контексте предстоящей трансформации Аппарата Высокого представителя в миссию Европейского союза». Кроме того, он выразил надежду на то, что в рамках предстоящего в октябре 2007 года обзора члены Руководящего комитета Совета по осуществлению Мирного соглашения «примут во внимание реальные, а не мнимые угрозы стабильности в Боснии и Герцеговине»⁵⁵.

На своем 5713-м заседании 29 июня 2004 года Совет пригласил представителей Боснии и Герцеговины и Германии принять участие в заседании. С заявлениями выступили представители Соединенного Королевства и Российской Федерации. Проект резолюции, представленный Российской Федерацией⁵⁶, был поставлен на голосование и единогласно принят в качестве резолюции 1764 (2007), в которой Совет, среди прочего, принял к сведению решение Руководящего совета Совета по осуществлению Мирного соглашения от 19 июня 2007 года о том, что Управление Высокого представителя будет по-прежнему функционировать и продолжит выполнение своего мандата и что его целью является закрытие Управления Высокого представителя к 30 июня 2008 года.

Выступая после голосования, представитель Соединенного Королевства, касаясь пункта резолюции, в котором Совет приветствовал назначение Руководящим советом Совета по осуществлению Мирного соглашения г-на Мирослава Лайчака Высоким представителем вместо г-на Кристиана Шварца-Шиллинга и выразил согласие с этим

⁵¹ S/2007/268.

⁵² К этому заявлению присоединились Албания, бывшая югославская Республика Македония, Исландия, Республика Молдова, Сербия, Турция, Украина, Хорватия и Черногория.

⁵³ S/PV.5675, стр. 2–6.

⁵⁴ Там же, стр. 20–22.

⁵⁵ Там же, стр. 12–13.

⁵⁶ S/2007/394.

назначением, отметила, что Высокого представителя назначает Руководящий совет, и он же принимает решения в отношении функций и полномочий его Управления. Она отметила, что, хотя формального согласия со стороны Совета Безопасности для этого и не нужно, делегация ее страны рада поддержке Советом указанных решений. Она также выразила свое понимание, что ничто в резолюции 1764 (2007) или в тех, на которые в ней содержатся ссылки, не скажется на решении других рассматриваемых Советом вопросов, касающихся региона Балкан⁵⁷. Представитель Российской Федерации заявил, что данное решение соответствует Дейтонскому соглашению, прежним резолюциям Совета Безопасности по Боснии и Герцеговине и достигнутым ранее договоренностям⁵⁸.

**Решение от 21 ноября 2007 года
(5782-е заседание): резолюция 1785 (2007)**

На своем 5782-м заседании 21 ноября 2007 года⁵⁹ Совет включил в свою повестку дня письмо Генерального секретаря от 5 ноября 2007 года на имя Председателя Совета, препровождающее тридцать второй доклад Высокого представителя по осуществлению Мирного соглашения по Боснии и Герцеговине⁶⁰. В своем докладе Высокий представитель отметил, что не было отмечено практически никакого прогресса в осуществлении программы реформы и Босния и Герцеговина не продвинулась ни на шаг ближе к парафированию соглашения о стабилизации и ассоциации с Европейским союзом. Он также отметил ухудшение политической ситуации. Кроме того, Высокий представитель обратил внимание Совета на заявление Руководящего совета Совета по выполнению Мирного соглашения, в котором Руководящий совет отметил, что некоторые политические лидеры поставили под

сомнение легитимность и полномочия Высокого представителя и Совета по выполнению Мирного соглашения, и подчеркнул, что в отношении любого политического лидера или учреждения Боснии и Герцеговины, совершающих подобные действия, будут применяться надлежащие меры. По вопросу о юридических проблемах, связанных с процессом аттестации сотрудников полиции Специальными международными полицейскими силами, Высокий представитель сообщил о том, что в целях урегулирования этой ситуации Председатель Совета Безопасности направил письмо представителю Боснии и Герцеговины 30 апреля 2007 года, в котором информировал его о том, что Совет Безопасности отменил пожизненный запрет на службу в полиции для тех лиц, которым Специальные силы ранее отказали в аттестации, после чего Босния и Герцеговина аннулировала свое предыдущее решение об учреждении комиссии по рассмотрению этих дел, которое противоречило положениям резолюций Совета.

Совет предложил представителю Боснии и Герцеговины принять участие в заседании. В начале заседания Председатель (Индонезия) обратил внимание Совета на письмо Генерального секретаря от 25 октября 2007 года, препровождающее одиннадцатый доклад о деятельности военной операции Европейского союза в Боснии и Герцеговине⁶¹. Затем на голосование был вынесен проект резолюции⁶², принятый единогласно и без обсуждения в качестве резолюции 1785 (2007), в которой Совет, действуя на основании главы VII Устава, в частности:

уполномочил государства-члены, действующие через посредство Европейского союза или в сотрудничестве с ним, создать на дополнительный период в 12 месяцев многонациональные силы по стабилизации в качестве правопреемника СПС под единым командованием и управлением для выполнения своих задач в связи с осуществлением приложения 1-A и приложения 2 к Мирному соглашению в сотрудничестве со штабом НАТО в соответствии с договоренностями, согласованными между НАТО и Европейским союзом, о чем было сообщено Совету Безопасности в их письмах от 19 ноября 2004 года, в которых признается, что СЕС будут играть главную миротворческую стабилизирующую роль в свете военных аспектов Мирного соглашения;

уполномочил государства-члены принять все необходимые меры по выполнению и обеспечению соблюдения прило-

⁵⁷ S/PV.5713, стр. 2–3.

⁵⁸ Там же, стр. 3.

⁵⁹ На своем 5780-м заседании, прошедшем при закрытых дверях 15 ноября 2007 года, Совет Безопасности заслушал брифинг Высокого представителя по осуществлению Мирного соглашения по Боснии и Герцеговине и заявление исполняющего обязанности Председателя Совета министров Боснии и Герцеговины. Члены Совета, Высокий представитель, исполняющий обязанности Председателя и представителя Португалии и Сербии провели обмен мнениями.

⁶⁰ S/2007/651.

⁶¹ S/2007/632.

⁶² S/2007/673.

жений 1-А и 2 к Мирному соглашению; уполномочил государства-члены принимать по просьбе либо СЕС, либо штаба НАТО все необходимые меры в защиту СЕС или присутствия НАТО, соответственно, и оказывать обеим организациям содействие в осуществлении их миссий и признал право как СЕС, так и присутствия НАТО принимать все необходимые меры с целью защитить себя от нападения или угрозы нападения;

уполномочил государства-члены принимать все необходимые меры по обеспечению соблюдения правил и процедур, регулирующих командование и управление воздушным пространством над Боснией и Герцеговиной в отношении всех гражданских и военных воздушных перевозок.

В. Резолюции Совета Безопасности 1160 (1998), 1199 (1998), 1203 (1998), 1239 (1999) и 1244 (1999)

Обсуждения, состоявшиеся 6 февраля 2004 года (4910-е заседание)

На своем 4910-м заседании 6 февраля 2004 года, на котором с заявлениями выступили все члены Совета Безопасности и представители Албании, Ирландии (от имени Европейского союза)⁶³ и Сербии и Черногории, Совет заслушал брифинг Специального представителя Генерального секретаря и Главы Миссии Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово (МООНК). На этом заседании Совет включил в свою повестку дня доклад Генерального секретаря по МООНК от 26 января 2004 года⁶⁴.

В своем докладе Генеральный секретарь отметил, в частности, что создание под эгидой Совета механизма для оценки хода достижения временными институтами самоуправления Косово⁶⁵ целевых

показателей в рамках политики «сначала стандарты, затем статус»⁶⁶ является весьма позитивным событием, и отметил свое намерение на ежеквартальной основе предоставлять Совету оценку прогресса, достигнутого временными институтами. В зависимости от прогресса в деле достижения стандартов в середине 2005 года могла возникнуть возможность для проведения всеобъемлющего обзора прогресса. Начало политического процесса для определения будущего статуса Косово будет зависеть от результатов указанного обзора. Документ «Стандарты для Косово» и разработка рабочего плана осуществления обеспечат четкие рамки, в которых временные институты должны действовать в соответствии с резолюцией 1244 (1999), Конституционными рамками и правовыми нормами, применяемыми в Косово. Генеральный секретарь подчеркнул, что соблюдение стандартов не предопределяет решения о начале процесса определения будущего статуса, которое должен вынести Совет, и не предпринимает вопроса о будущем статусе Косово.

Отметив, что все местные лидеры и учреждения должны способствовать утверждению многоэтничности, терпимости и равноправия во всех сообществах, Генеральный секретарь отметил, что Организация Объединенных Наций решительно поддерживает принцип многоэтничного представительства и конструктивного участия всех общин в работе косовских временных институтов. В этом контексте он обратил внимание на важность того, чтобы все общины активно участвовали в работе временных институтов, поскольку неучастие в работе временных институтов и невовлеченность в политический процесс лишь препятствуют достижению реального прогресса. Генеральный секретарь заявил, что акты запугивания и насилия, особенно те, что направлены против меньшинств, подрывают усилия по достижению прогресса в любой области и должны быть прекращены. Кроме того, всем лидерам Косово было настоятельно рекомендовано способствовать обеспечению утверждения законности. Хотя был достигнут прогресс в деле разработки и принятия законов на уровне централь-

⁶³ Болгария, Венгрия, Исландия, Кипр, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Мальта, Норвегия, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Турция, Чешская Республика и Эстония присоединились к данному заявлению.

⁶⁴ S/2004/71, представленный в соответствии с резолюцией 1244 (1999).

⁶⁵ В данном дополнении термин «Косово» употребляется в качестве сокращенного варианта наименования «Косово, Государственное сообщество Сербии и Черногории» и «Косово, Республика Сербия» без ущерба для решения вопроса о статусе. 3 июня 2006 года после принятия Скупщиной Черногории Декларации независимости Государственное сообщество Сербии и Черногории прекратило свое существование. Начиная с этой даты

Республика Сербия продолжает правосубъектность Государственного сообщества Сербии и Черногории в Организации Объединенных Наций. 29 июня 2006 года Республика Черногория была принята в члены Организации Объединенных Наций.

⁶⁶ Обзор целевых показателей см. в S/2003/113, приложение.

ного правительства и на уровне местного самоуправления, в других областях, таких как обеспечение конструктивного участия всех общин в деятельности временных институтов и создание аполитичной гражданской службы, многое еще предстоит сделать. Генеральный секретарь выразил обеспокоенность в связи с тем, что Скупщина Косово упорно отказывается учитывать законную озабоченность меньшинств в рамках законодательного процесса и превышает свои полномочия, что прямо противоречит резолюции 1244 (1999), Конституционным рамкам и нормам права, применяемым в Косово.

Генеральный секретарь выразил удовлетворение в связи с тем, что передача незарезервированных полномочий, перечисленных в главе V Конституционных рамок, в целом была завершена, и эти полномочия должны теперь осуществляться временными институтами в полном объеме и справедливым образом, за что временные институты будут нести ответственность, а их усилия будут соответствующим образом оцениваться в рамках обзорного процесса. Процесс передачи полномочий не затрагивает ни общие полномочия МООНК и Сил для Косово (СДК), основанные на резолюции 1244 (1999), ни зарезервированные полномочия Специального представителя Генерального секретаря, изложенные в главе VIII Конституционных рамок. Генеральный секретарь сообщил, что МООНК продолжила внимательно следить за развитием ситуации и при необходимости вмешиваться в нее, для того чтобы обеспечить соблюдение временными институтами — как на уровне центра, так и на уровне муниципалитетов — резолюции 1244 (1999), Конституционных рамок и других нормативных положений, применяемых в Косово. Он отметил, что твердая поддержка со стороны Совета и ключевых государств-членов будет иметь существенно важное значение для полного осуществления резолюции 1244 (1999) и проведения политики «сначала стандарты, затем статус». Таким образом, как перед временными учреждениями, так и перед МООНК стояла задача осуществлять руководство в период до середины 2005 года, когда был запланирован всеобъемлющий обзор.

В своем брифинге перед членами Совета Специальный представитель рассмотрел документ «Стандарты для Косово», который был одобрен Советом в заявлении Председателя от 12 декабря

2003 года⁶⁷. Он отметил, что самая главная задача состоит в подготовке плана осуществления с четким изложением действий, которые необходимы для достижения стандартов. Хотя пять рабочих групп прилагали напряженные усилия для выработки такого плана, в этом процессе по-прежнему не были представлены косовские сербы. Специальный представитель подчеркнул, что главное опасение косовских сербов, заключающееся в том, что процесс осуществления стандартов подрывает резолюцию 1244 (1999), не имеет под собой никаких оснований. Что касается непосредственного диалога между Приштиной и Белградом, то оратор подчеркнул, что обязанность временных институтов самоуправления заключается в том, чтобы в сотрудничестве с МООНК активно, серьезно и без дальнейшего промедления вступить в прямой диалог. Специальный представитель отметил, что неурегулированность вопроса о статусе Косово никому в Косово не помогает и что этот вопрос необходимо решить как можно быстрее⁶⁸.

Большинство ораторов согласились, что за принятием документа «стандарты для Косово» должны последовать конкретные шаги по его осуществлению, и выразили озабоченность в связи с отсутствием представленности косовских сербов в рабочих группах, занимающихся разработкой плана осуществления. Несколько ораторов отметили, что, по сложившемуся у них впечатлению, Белград активно удерживает косовских сербов от участия в рабочих группах, и в этой связи настоятельно рекомендовали Белграду занять более конструктивную позицию⁶⁹. Представитель Сербии и Черногории заявил, что временные институты лишают неалбанские общины возможности принимать какое-либо значимое участие в политической жизни, при этом даже не обеспечивается нормальный доступ к документации на их родных языках⁷⁰.

Многие ораторы отметили, что если Косово добьется необходимого прогресса в отношении выполнения стандартов, то можно будет начать процесс по определению окончательного статуса края в соответствии с резолюцией 1244 (1999). Однако если Косово не сумеет решить поставленную перед

⁶⁷ S/PRST/2003/26.

⁶⁸ S/PV.4910, стр. 2–5.

⁶⁹ Там же, стр. 9 (Соединенное Королевство); и стр. 16 (Германия).

⁷⁰ Там же, стр. 27.

ним задачу в установленные сроки, позднее придется провести еще один обзор. Представитель Российской Федерации согласился с мнением Генерального секретаря о том, что продвижение вперед в косовском урегулировании невозможно без достижения прогресса в отношении стандартов. Он также подчеркнул, что позитивные результаты всеобъемлющего обзора выполнения стандартов еще не означают автоматического начала политического процесса определения окончательного статуса Косово, и что решение о начале такого процесса должно приниматься Советом⁷¹.

**Решение от 18 марта 2004 года
(4928-е заседание): заявление Председателя**

В письме от 17 марта 2004 года на имя Председателя Совета Безопасности представитель Сербии и Черногории просил срочно созвать заседание Совета для рассмотрения «недавней вспышки насилия в Косово и Метохии»⁷².

На своем 4928-м заседании 18 марта 2004 года, проведенном в ответ на просьбу, содержащуюся в вышеуказанном письме, которое Совет включил в свою повестку дня, Совет заслушал брифинг Генерального секретаря касательно вспышки насилия в Косово 17 марта 2004 года. С заявлениями выступили все члены Совета и представители Албании, бывшей югославской Республики Македонии, Иордании, Ирландии (от имени Европейского союза)⁷³, Сербии и Черногории и Японии.

В своем брифинге Генеральный секретарь отметил, что общая обстановка в плане безопасности на всей территории Косово остается весьма нестабильной. Он выразил свои самые глубокие разочарование и скорбь в связи с всплеском насилия на этнической почве, в результате которого погиб 31 человек и сотни получили ранения. Он заявил, что насилие, а также преднамеренные нападения на представителей международного сообщества, в частности на сотрудников МООНК и военнослужащих СДК, следует осудить самым решительным образом. Генеральный секретарь далее подчеркнул

необходимость внимательно рассмотреть возможные последствия этих событий для будущего Косово. Вместе с тем первостепенная задача заключалась в восстановлении безопасности и обеспечении защиты людей в Косово. Генеральный секретарь призвал руководителей общин и представителей временных институтов Косово во взаимодействии с международным сообществом, друг с другом и населением Косово предпринимать усилия для восстановления спокойствия. Он также напомнил руководителям общины косовских албанцев о том, что, будучи самой крупной этнической группой, они несут ответственность за защиту и обеспечение прав всех жителей Косово, особенно представителей меньшинств. Генеральный секретарь выразил надежду, что Совет Безопасности уделит этой ситуации неотложное и серьезное внимание, какого она заслуживает⁷⁴.

Все ораторы решительно осудили акты межобщинного насилия в Косово, которые были совершены за последние дни. Некоторые ораторы выразили озабоченность в связи с тем, что эта вспышка насилия поставила под угрозу политический процесс и прогресс, достигнутый на текущий момент⁷⁵. Несколько ораторов выразили мнение, что указанная вспышка насилия показала, насколько хрупким и неустойчивым являлся мир в Косово⁷⁶.

Представитель Российской Федерации заявил, что акты насилия представляли собой «целенаправленную акцию по вытеснению неалбанского населения из края», и отметил, что процесс построения в Косово многоэтнического общества в соответствии с резолюцией 1244 (1999) не просто «пробуксовывает», а фактически находится «на нулевой отметке»⁷⁷.

В конце заседания Председатель (Франция) выступил с заявлением от имени Совета⁷⁸, в котором Совет, в частности:

решительно осудил широкомасштабное межэтническое насилие в Косово (Сербия и Черногория), в результате которого имеются много убитых и сотни раненых;

⁷¹ Там же, стр. 11–12.

⁷² S/2004/220.

⁷³ Болгария, Венгрия, Исландия, Кипр, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Мальта, Норвегия, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Турция, Чешская Республика и Эстония присоединились к указанному заявлению.

⁷⁴ S/PV.4928, стр. 2–3.

⁷⁵ Там же, стр. 6 (Чили); стр. 7 (Румыния); стр. 9 (Ангола); и стр. 14 (Алжир).

⁷⁶ Там же, стр. 15 (Российская Федерация); и стр. 7 (Китай).

⁷⁷ Там же, стр. 14–15.

⁷⁸ S/PRST/2004/5.

также решительно осудил нападения на военнослужащих СДК и на персонал и объекты МООНК;

призвал все общины в Косово прекратить все акты насилия, избегать дальнейшей эскалации и восстановить спокойствие;

настоятельно призвал стороны воздерживаться от безответственных и подстрекательских заявлений и обвинений;

выразил сожаление в связи с сообщениями о гибели и ранениях среди жителей Косово, а также о пострадавших в рядах Косовской полицейской службы, международной гражданской полиции МООНК и военнослужащих СДК;

вновь заявил о настоятельной необходимости для властей в Косово принять эффективные меры по обеспечению соблюдения законности, надлежащей безопасности для всех этнических общин и привлечения к ответственности всех тех, кто совершает преступные деяния.

**Решение от 30 апреля 2004 года
(4960-е заседание): заявление Председателя**

На своем 4942-м заседании 13 апреля 2004 года Совет заслушал брифинг заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира касательно масштабного насилия, вспыхнувшего в Косово в марте 2004 года, мер реагирования на это насилие и последствий этих событий. Помимо всех членов Совета с заявлениями выступили представители Албании, Ирландии (от имени Европейского союза)⁷⁹, Сербии и Черногории и Японии.

В своем брифинге заместитель Генерального секретаря указал, что «нападения, совершенные экстремистами из числа косовских албанцев на общины косовских сербов, рома и ашкалия» представляли собой организованную, широкомасштабную и целенаправленную кампанию. Нападения на косовских сербов имели место на всей территории Косово, в том числе в районах, куда недавно вернулись и где планировали начать заново свою жизнь в Косово группы перемещенных косовских сербов. Было уничтожено имущество и разрушены такие общественные здания, как школы и поликлиники; толпы разграбили, сожгли, повредили или разрушили 36 сербских православных церквей; члены общин были окружены, в их адрес звучали угрозы, и они были вынуждены покинуть свои дома. Целые

деревни пришлось эвакуировать, и после отъезда жителей их дома были сожжены дотла. Заместитель Генерального секретаря заявил, что «жестокость и широкие масштабы» этих событий говорят о том, что Косово все еще предстоит пройти долгий путь к достижению цели построения многоэтнического общества и что насилие является огромным препятствием в процессе стабилизации и нормализации положения с безопасностью и политической ситуации в Косово. Он подчеркнул важность возвращения в должное русло процесса достижения стандартов и отметил, что Специальный представитель добивается подвижек в вопросе о Планах осуществления стандартов для Косово, для того чтобы продвинуть этот процесс вперед и не потерять импульс. В этом плане — в ответ на кровопролитные события марта месяца — предусматриваются ключевые приоритетные меры в таких областях, как возвращение беженцев и свобода передвижения. Заместитель Генерального секретаря отметил, что после волны насилия, возможно, необходимо продолжить обзор этого плана и внести в него коррективы с особым дополнительным упором на вопросах безопасности и правопорядка, на правах меньшинств и их защите, а также возвращении беженцев и децентрализации⁸⁰.

Большинство ораторов еще раз заявили о своей неизменной поддержке Плана осуществления стандартов для Косово.

Представитель Соединенного Королевства предложил, чтобы Председатель выступил с заявлением, указав в нем на то, что План осуществления стандартов для Косово является шагом вперед, и призвал все стороны активно участвовать в осуществлении стандартов⁸¹.

Представитель Российской Федерации заявил, что в свете насилия, имевшего место в марте, крайне неуместными выглядят все разговоры о графике предоставления Косово окончательного статуса. В отличие от представителя Франции, который заявил, что Совету не следует изменять свой подход к Плану осуществления стандартов⁸², представитель Российской Федерации выразил мнение, что План нуждается в основательном пересмотре, с тем чтобы усилить его положения в области обеспече-

⁷⁹ Болгария, Венгрия, Исландия, Кипр, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Мальта, Норвегия, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Турция, Чешская Республика и Эстония присоединились к указанному заявлению.

⁸⁰ S/PV.4942, стр. 3–6.

⁸¹ Там же, стр. 8.

⁸² Там же, стр. 16.

ния равной безопасности, свободы передвижения и прав и свобод национальных меньшинств⁸³.

Представитель Сербии и Черногории высказал мнение, что План осуществления не смог предоставить достаточных гарантий для выживания сербского населения в крае, не говоря уже о его возвращении. Он подчеркнул, что правительство Сербии и Черногории и правительство Сербии выступают против каких-либо изменений границ на Балканах, и добавил, что оба правительства надеются на будущее под знаком интеграции, а не дезинтеграции⁸⁴.

На 4960-м заседании 30 апреля 2004 года, к участию в котором был приглашен представитель Сербии и Черногории⁸⁵, Председатель (Германия) выступил от имени Совета с заявлением, в котором Совет⁸⁶, в частности:

отметил, что представление Плана осуществления косовских стандартов 31 марта 2004 года в Приштине, Косово (Сербия и Черногория), является шагом вперед на пути осуществления стандартов;

подтвердил свою полную поддержку политики «сначала стандарты, затем статус», которая была выработана для Косово и одобрена Советом в контексте осуществления его резолюции 1244 (1999);

подчеркнул, что крайне важно своевременно проанализировать и пересмотреть два ключевых раздела этого документа, а именно раздел, посвященный «устойчивому возвращению и правам меньшинств и их представителей», и раздел, посвященный «свободе передвижения»;

подчеркнул, что никакой стороне не должно быть позволено извлекать выгоду или добиваться политических целей с помощью насильственных мер;

призвал временные институты самоуправления и всех политических лидеров проявить ответственность в нынешней ситуации и позаботиться о недопущении повторения подобных действий и угроз насилия.

Обсуждений, состоявшихся с 11 мая 2004 года по 27 мая 2005 года (4967, 5017, 5089, 5130 и 5188-е заседания)

На своих 4967, 5017, 5089, 5130 и 5188-м заседаниях⁸⁷ Совет включал в свою повестку дня доклад Генерального секретаря о МООНК⁸⁸. В своих докладах Генеральный секретарь отмечал, в частности, что насилие на этнической почве в марте 2004 года нанесло серьезный ущерб усилиям по созданию демократического, многоэтнического и стабильного общества в Косово. Процесс нормализации и примирения был серьезно подорван, что несет в себе угрозу дестабилизации обстановки в регионе и ставит под вопрос сроки полного осуществления стандартов, установленных для Косово международным сообществом.

Генеральный секретарь сообщил, что в период с 30 апреля 2004 года по 23 мая 2005 года МООНК продолжала работать в соответствии с политикой «сначала стандарты, затем статус», служащей «дорожной картой» для промежуточного этапа. Генеральный секретарь отметил, что такие факторы, как продолжающееся отсутствие свободы передвижения, напряженная обстановка в области безопасности и отсутствие доступа к государственным услугам для групп меньшинств в Косово, приводят к тому, что число возвращений тех, кто бежал из своих домов во время вспышки насилия в марте 2004 года, остается крайне низким. Он указал на то, что выборы в Скупщину Косово 23 октября 2004 года, признанные свободными и справедливыми, представляют собой важный дальнейший шаг в укреплении временных институтов самоуправления и в процессе стабилизации и нормализации. В этом контексте Генеральный секретарь выразил разочарование в связи с неучастием в них общины косовских сербов⁸⁹.

В своем докладе от 30 июля 2004 года Генеральный секретарь отметил, что он предложил провести всесторонний обзор политики и практики всех сторон в Косово и представить мнения и реко-

⁸³ Там же, стр. 15.

⁸⁴ Там же, стр. 23.

⁸⁵ В заседании также принял участие Генеральный секретарь.

⁸⁶ S/PRST/2004/13.

⁸⁷ Проведенных 11 мая 2004 года, 5 августа 2004 года, 29 ноября 2004 года, 24 февраля 2005 года и 27 мая 2005 года.

⁸⁸ От 30 апреля 2004 года (S/2004/348), 30 июля 2004 года (S/2004/613), 17 ноября 2004 года (S/2004/907), 14 февраля 2005 года (S/2005/88) и 23 мая 2005 года (S/2005/335 и Corr.1).

⁸⁹ S/2004/907.

мендации в качестве основы для дальнейшего поиска пути вперед. В этих целях посол Кай Эйде провел такую оценку и представил ее результаты на рассмотрение Генерального секретаря⁹⁰.

В своем докладе от 14 февраля 2005 года Генеральный секретарь отметил, что, хотя был достигнут прогресс в осуществлении стандартов, необходимо предпринимать дальнейшие систематические усилия в тех областях, которые имеют важное значение для общин меньшинств, несмотря на то, что большинство политических образований и лидеров косовских сербов не участвуют в работе временных институтов на центральном уровне⁹¹. В середине 2005 года, отметив активизацию усилий временных институтов, направленных на осуществление стандартов, Генеральный секретарь сообщил, что общее число возвратившихся остается низким и данный процесс по-прежнему является нестабильным. Тщательно рассмотрев все аспекты вопроса, он выразил мнение, что всеобъемлющий обзор следует провести летом 2005 года, и что такой обзор должен быть проведен согласно резолюции 1244 (1999) и соответствующим заявлениям Председателя Совета Безопасности, а также поделился своим намерением назначить Специального посланника для проведения этого обзора. Генеральный секретарь подчеркнул, что результаты всеобъемлющего обзора в том, что касается окончательного статуса Косово, отнюдь не predeterminedены⁹².

В ходе обсуждений помимо всех членов Совета с заявлениями выступили представители Албании, Исландии, Норвегии, Сербии и Черногории, Украины, Швейцарии, Японии и, от имени Европейского союза, Ирландии⁹³, Люксембурга⁹⁴ и Нидерландов⁹⁵. На 5188-м заседании Председатель

(Дания) обратил внимание Совета на письмо представителя Сербии и Черногории от 18 мая 2005 года⁹⁶.

В ходе вышеуказанных заседаний Совет заслушал брифинги помощника Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира⁹⁷ и Специального представителя⁹⁸, основанные на вышеуказанных докладах Генерального секретаря.

В своих ответных выступлениях по докладам Генерального секретаря и брифингам, посвященным работе МООНК, большинство ораторов заверяли в своей неизменной поддержке процесса установления мира и примирения, предусмотренного резолюцией 1244 (1999) и политикой «сначала стандарты, затем статус» в отношении Косово, и настоятельно призывали временные институты продемонстрировать ответственность и приверженность достижению конкретного прогресса в осуществлении стандартов. Приветствуя свободные и справедливые выборы в Скупщину Косово 23 октября 2004 года, многие ораторы выражали сожаление в связи с низким показателем участия в выборах косовских сербов. Представитель Российской Федерации заявил, что низкий показатель участия в выборах является индикатором «крайне неудовлетворительного» состояния дел в сфере обеспечения прав человека и безопасности этнических меньшинств⁹⁹.

Большинство ораторов согласились с рекомендацией Генерального секретаря, содержащейся в его докладе, опубликованном в мае 2005 года, о необходимости провести комплексную оценку ситуации и назначить для этой цели Специального посланника.

⁹⁰ S/2004/613.

⁹¹ S/2005/88.

⁹² S/2005/335.

⁹³ На 4967-м заседании к указанному заявлению присоединились Болгария, Исландия, Лихтенштейн, Норвегия и Румыния.

⁹⁴ На 5130-м заседании к указанному заявлению присоединились Болгария, Исландия, Румыния, Турция и Хорватия. На 5188-м заседании к этому заявлению присоединились Болгария, Исландия, Норвегия, Румыния, Турция и Хорватия.

⁹⁵ На 5017-м заседании к указанному заявлению присоединились Болгария, Лихтенштейн, Норвегия, Румыния, Турция и Хорватия. На 5089-м заседании к этому заявлению присоединились Албания, Босния и

Герцеговина, Болгария, бывшая югославская Республика Македония, Исландия, Норвегия, Румыния, Турция и Хорватия.

⁹⁶ S/2005/329, препровождающее письмо министра по правам человека и национальных меньшинств Сербии и Черногории и Председателя Координационного центра Сербии и Черногории и Республики Сербия по Косово и Метохии на имя Генерального секретаря касательно положения в области прав человека в Косово, особенно прав неалбанских национальных общин.

⁹⁷ На 5017-м заседании.

⁹⁸ На 4967, 5089, 5130 и 5188-м заседаниях.

⁹⁹ S/PV.5089, стр. 14.

Представитель Пакистана отметил, что все попытки достичь стандартов, не затрагивая вопроса о статусе, неполноценны по сути своей и непригодны для подготовки Косово к переходу от состояния войны к миру, от социализма к рыночной экономике, от международной политической неопределенности к ясности в политических и юридических вопросах. В этой связи он рекомендовал Совету пропагандировать подход «и статус, и стандарты»¹⁰⁰.

Представитель Российской Федерации подчеркнул принципиальную важность тезиса Генерального секретаря о том, что мирный процесс в Косово должен строиться на твердом правовом фундаменте резолюции 1244 (1999), и отметил, что осуществление стратегически важных шагов в этой сфере должно происходить при ведущей роли Совета Безопасности¹⁰¹.

Представитель Китая отметил, что всеобъемлющее и удовлетворительное урегулирование косовского вопроса будет зависеть от осуществления в полном объеме резолюции 1244 (1999)¹⁰².

Представитель Сербии и Черногории указал, что оптимальное решение в отношении будущего статуса Косово не может предусматривать передачу всех привилегий одной этнической общине и лишение другой всего необходимого¹⁰³. Он отметил, что положение неалбанских общин в Косово остается неприемлемо тяжелым. Оратор заявил, что предложения преобразовать политику «сначала стандарты, затем статус» в политику «и стандарты, и статус» фактически означают стремление изыскать стратегию быстрого ухода и неспособность международного сообщества создать поистине многоэтническое и демократическое общество в Косово¹⁰⁴.

Представитель Люксембурга, выступая от имени Европейского союза, заявил, что Косово не вернется к ситуации, существовавшей до 1999 года, и что Европейский союз непоколебимо привержен своему обязательству оказывать содействие созданию демократического и многоэтнического Косово, характеризующегося защитой, которую Европейский союз оказывает его общинам меньшинств, в

процессе полной интеграции в Европу, независимо от его будущего статуса¹⁰⁵.

Представитель Сербии и Черногории выразил озабоченность в связи с рекомендацией, содержащейся в докладе Генерального секретаря от 23 мая 2005 года, о проведении летом 2005 года всеобъемлющего обзора осуществления стандартов. Он заявил, что для успешной реализации этого процесса требуется конкретный, а не вымышленный прогресс, и что поэтому было бы контрпродуктивно начинать обсуждение вопроса о статусе до реального осуществления стандартов — основных положений резолюции 1244 (1999)¹⁰⁶.

Решение от 24 октября 2005 года (5290-е заседание): заявление Председателя

На своем 5289-м заседании 24 октября 2005 года Совет включил в свою повестку дня письмо Генерального секретаря от 7 октября 2005 года на имя Председателя Совета¹⁰⁷, в котором Генеральный секретарь отметил, что он согласился с выводом своего Специального посланника по проведению всеобъемлющего обзора положения в Косово посла Кая Эйде касательно начала процесса определения окончательного статуса Косово и заявил о своем намерении начать подготовку к возможному назначению нового специального посланника для руководства данным процессом.

На этом заседании Совет заслушал брифинги Специального посланника и Специального представителя Генерального секретаря и главы МООНК, а также заслушал заявление премьер-министра Сербии и Черногории.

В ходе своего брифинга Специальный посланник заявил, что, хотя для определения будущего статуса Косово никогда не наступит удобного момента, настало время дать старт процессу определения будущего статуса. Отметив, что перенос процесса определения будущего статуса на более поздний срок вряд ли поможет добиться сколь-либо су-

¹⁰⁵ Там же, стр. 27.

¹⁰⁶ S/PV.5188, стр. 8–10.

¹⁰⁷ S/2005/635; письмо, содержащее ссылку на доклад Генерального секретаря о МООНК от 23 мая 2005 года (S/2005/335 и Согг.1) и препровождающее всеобъемлющий обзор положения в Косово, подготовленный Специальным посланником Генерального секретаря.

¹⁰⁰ S/PV.4967, стр. 24.

¹⁰¹ S/PV.5089, стр. 15.

¹⁰² Там же, стр. 20.

¹⁰³ Там же, стр. 31.

¹⁰⁴ S/PV.5130, стр. 8.

ществленного прогресса в деле осуществления стандартов, он заявил, что прогресс может быть достигнут в том случае, если будут сохраняться политические перспективы и если международное сообщество будет готово и способно активизировать усилия и усилить давление. Специальный посланник признал, что определение будущего статуса Косово остается и будет оставаться крайне чувствительным политическим вопросом, имеющим серьезные региональные и более широкие международные последствия¹⁰⁸.

В своем брифинге Специальный представитель указал, что, хотя Совет Безопасности отмечает позитивные сдвиги в Косово, включая улучшение положения в плане безопасности и осуществления стандартов, Совет также подчеркивает необходимость обеспечения дальнейшего продвижения вперед. Специальный представитель заявил, что начало процесса определения статуса должно стать стимулирующим фактором для Косово, и выразил уверенность в том, что определение окончательного статуса Косово окажет положительное влияние на весь регион, включая Сербию, с точки зрения политической стабилизации, примирения и экономического роста.

Руководствуясь докладом Специального посланника, МООНК определила шесть приоритетных направлений, на которых она намерена сосредоточить свои усилия в предстоящие месяцы, а именно: продолжение осуществления стандартов; оказание поддержки временным институтам в проведении комплексной реформы местного управления; передачу полномочий от МООНК временным институтам сектора безопасности; наращивание усилий в области расширения потенциала временных институтов; продолжение поэтапного и управляемого перехода к реализации будущих договоренностей, по итогам, но без ущерба для результатов переговоров об определении статуса; продолжение усилий по обеспечению безопасности для всех общин в Косово. Специальный представитель выразил мнение, что процесс определения статуса также дает возможность Белграду и, что важно, косовским сербам принять в нем участие. Признавая, что Совет Безопасности играл до настоящего момента ключевую роль в этих процессах, оратор отметил, что он может рассчитывать на постоянную

поддержку и активное участие членов Совета и в настоящий момент, и на следующем решающем этапе осуществления резолюции 1244 (1999).

В своем заявлении перед членами Совета премьер-министр Сербии заявил, что любое решение касательно окончательного статуса Косово должно приниматься на основе соблюдения принципов суверенитета и уважения территориальной целостности Сербии и Черногории как международно признанного государства, члена Организации Объединенных Наций и других международных организаций. Он подчеркнул, что данный принцип подтверждается основополагающими источниками международного права, включая Устав Организации Объединенных Наций, принятый в Хельсинки Заключительный акт, а также — в данном конкретном случае — резолюцией 1244 (1999) Совета Безопасности, в которой суверенитет и территориальная целостность Сербии и Черногории признаются *expressis verbis*¹⁰⁹.

На 5290-м заседании 24 октября 2005 года¹¹⁰, на котором Совет снова включил в свою повестку дня письмо Генерального секретаря от 7 октября 2005 года на имя Председателя Совета¹¹¹, Председатель (Румыния) сделал заявление от имени Совета¹¹², в котором Совет, в частности:

приветствовал доклад, подготовленный Посланником Генерального секретаря г-ном Каем Эйде по вопросу о всеобъемлющем обзоре осуществления стандартов, а также об общей ситуации в Косово (Сербия и Черногория) и препровожденный Генеральным секретарем 7 октября 2005 года;

согласился с общей оценкой г-на Эйде о том, что, несмотря на проблемы, с которыми по-прежнему сталкиваются Косово и этот регион, настало время переходить к следующему этапу политического процесса;

поддержал намерение Генерального секретаря начать политический процесс для определения будущего статуса Косово, как это предусмотрено в резолюции 1244 (1999) Совета;

просил Генерального секретаря представлять регулярные сообщения о прогрессе в деле определения будущего статуса Косово, как это определено в резолюции 1244 (1999) Совета, и заявил, что будет продолжать активно заниматься этим вопросом.

¹⁰⁹ Там же, стр. 10.

¹¹⁰ Премьер-министр Сербии и Черногории, Специальный представитель и Специальный посланник Генерального секретаря были приглашены принять участие в заседании.

¹¹¹ S/2005/635.

¹¹² S/PRST/2005/51.

¹⁰⁸ S/PV.5289, стр. 2–5.

Обсуждения, состоявшиеся с 14 февраля по 13 декабря 2006 года (5373, 5470, 5522 и 5588-е заседания)

На своих 5373, 5470, 5522 и 5588-м заседаниях¹¹³ Совет Безопасности включал в свою повестку дня доклады Генерального секретаря о МООНК¹¹⁴. В своих докладах Генеральный секретарь отмечал, в частности, что 10 ноября 2005 года Совет одобрил назначение Мартти Ахтисаари Специальным посланником по процессу определения будущего статуса Косово¹¹⁵, косовско-албанские политические и организационные руководители приветствовали руководящие принципы Контактной группы по урегулированию статуса Косово¹¹⁶. Генеральный секретарь указал, что в ходе запуска и продолжения политического процесса определения будущего статуса Косово, было найдено мало точек соприкосновения между позициями сербской и косовской делегаций, которые по-прежнему привержены соответственно «существенной автономии» и «полной независимости», что оставляет минимум возможностей для переговоров. Генеральный секретарь выразил озабоченность в связи с продолжающимся насилием, которому подвергаются гражданские лица и культовые объекты, а также в связи с тем, что в сентябре 2006 года большинство северных муниципалитетов косовских сербов прекратили отношения с временными институтами¹¹⁷. Генеральный секретарь приветствовал деятельность Европейского союза на местах, которая вместе с усилиями других организаций-партнеров поможет осуществить планомерный переходный процесс после определения будущего статуса Косово.

В ходе заседаний помимо всех членов Совета с заявлениями выступили представители Албании, Сербии и Черногории, Украины и Турции, а также,

от имени Европейского союза, Австрия¹¹⁸ и Финляндия¹¹⁹. Совет заслушал брифинги Специального представителя касательно вышеупомянутых докладов Генерального секретаря.

Большинство ораторов говорили о своей неизменной поддержке переговорного процесса под эгидой Специального посланника Генерального секретаря.

Представитель Российской Федерации выразил мнение, что в ходе прямых переговоров стороны должны сами прийти к договоренности относительно будущего статуса Косово, при этом им не должны навязываться какие-либо решения. Кроме того, он отметил, что такая договоренность должна быть закреплена в новой резолюции Совета Безопасности¹²⁰.

Президент Республики Сербии¹²¹ предостерег от попыток рассматривать Косово как исключительный и уникальный случай, назвав их опасными и неразумными с политической точки зрения, несмотря на то, что у этой идеи могут быть многочисленные сторонники¹²².

Представитель Соединенных Штатов обратил внимание на необходимость реалистичного взгляда на возможные результаты процесса определения статуса, одним из вариантов которого является независимость. Он далее отметил, что любые результаты переговоров о статусе должны быть приемлемы для населения Косово. Оратор заявил о необходимости помнить о том, что насильственный распад Югославии, «этническая чистка» и гуманитарные кризисы 1999 года, равно как и продолжительный

¹¹³ Проведенных 14 февраля 2006 года, 20 июня 2006 года, 13 сентября 2006 года и 13 декабря 2006 года. На своих 5485-м и 5531-м заседаниях, проведенных при закрытых дверях 13 июля 2006 года и 22 сентября 2006 года, Совет заслушал заявления премьер-министра и президента Сербии, соответственно.

¹¹⁴ S/2006/45, S/2006/361, S/2006/707 и S/2006/906.

¹¹⁵ S/2005/709.

¹¹⁶ S/2005/709, приложение.

¹¹⁷ S/2006/707.

¹¹⁸ На 5373-м заседании к указанному заявлению присоединились Болгария, бывшая югославская Республика Македония, Исландия, Лихтенштейн, Норвегия, Румыния, Турция, Украина и Хорватия.

¹¹⁹ На 5522-м заседании к указанному заявлению присоединились Болгария, бывшая югославская Республика Македония, Исландия, Норвегия, Республика Молдова, Румыния, Турция и Хорватия. На 5588-м заседании к этому заявлению присоединились Болгария, бывшая югославская Республика Македония, Исландия, Лихтенштейн, Норвегия, Республика Молдова, Румыния, Турция и Хорватия.

¹²⁰ S/PV.5373, стр. 6.

¹²¹ От имени Государственного сообщества Сербии и Черногории.

¹²² S/PV.5373, стр. 8.

период санкционированного резолюцией 1244 (1999) Совета Безопасности международного управления, придают проблеме Косово особый характер¹²³.

Представитель Албании приветствовал руководящие принципы Контактной группы по урегулированию статуса Косово¹²⁴, которые предусматривают, что Косово не должно вернуться к ситуации, существовавшей до марта 1999 года; что не должно быть никаких изменений в существующих границах территории Косово; никакого разделения Косово и никакого союза с какой-либо другой страной или с частью какой-либо другой страны¹²⁵.

Представитель Финляндии, выступая от имени Европейского союза, отметила, что в зависимости от решения вопроса о будущем статусе планируется, что участие Европейского союза в Косово будет состоять из трех компонентов: вклад ЕС в возможное будущее международное гражданское присутствие, возможная операция в рамках Европейской политики в области безопасности и обороны в более широкой сфере верховенства права и присутствие ЕС в связи с европейской перспективой Косово. Оратор далее отметила, что по всем этим направлениям уже идет подготовка и что группа планирования Европейского союза уже учреждена и развернута в Косово для подготовки к работе по вышеуказанным возможным направлениям деятельности¹²⁶.

Представитель Украины подчеркнул, что все заинтересованные стороны должны подходить к политическому процессу определения будущего статуса Косово с максимальной ответственностью. Любое навязанное решение или поспешные действия, ведущие к одностороннему изменению границ признанного в международных масштабах демократического государства в Балканском регионе будут дестабилизировать ситуацию и создадут опасный прецедент для Европы и для всего мира. В этой связи он считал особенно важным добиться того, чтобы конечное решение Совета Безопасности по вопросу об окончательном статусе Косово не навязывало определенный образ действий, а при-

нималось только на основе четко выраженного согласия обеих заинтересованных сторон¹²⁷.

Представитель Соединенного Королевства заявила, что следует признать, что среди многих обозревателей все более широкое распространение получает точка зрения о том, что любое урегулирование, вероятно, будет основано на некоей форме независимости для Косово под наблюдением укрепленного присутствия международных гражданских и военных сил и при наличии неукоснительных гарантий, защищающих права и безопасность общин меньшинства в Косово. Оратор отметила, что такой итог будет соответствовать руководящим принципам Контактной группы и ее заявлениям на уровне министров — с которыми переключались многие выступления в Совете — относительно достижения урегулирования, которое будет приемлемо для большинства населения Косово¹²⁸.

Представитель Китая заявил, что Международному сообществу и Совету следует придерживаться беспристрастного подхода к вопросу о будущем статусе Косово и побуждать обе стороны стремиться к принятию взаимоприемлемого плана посредством конструктивных переговоров на основе соответствующих резолюций Совета Безопасности¹²⁹.

В отличие от представителя Сербии, который подчеркнул, что вопрос Косово является по своей сути вопросом прецедента¹³⁰, представитель Финляндии, выступавшая от имени Европейского союза, заявила, что Европейский союз рассматривает вопрос о статусе Косово как *sui generis*. Она подчеркнула, что результат процесса определения статуса края не создаст прецедента для других регионов, ибо его нынешний статус является исключительным и основывается на резолюции 1244 (1999)¹³¹.

Обсуждения, состоявшиеся 19 марта 2007 года и 3 апреля 2007 года (5640-е и 5654-е заседания)

На своем 5640-м заседании, прошедшем при закрытых дверях 19 марта 2007 года, Совет вклю-

¹²³ Там же, стр. 23.

¹²⁴ S/2005/709, приложение.

¹²⁵ S/PV.5373, стр. 29.

¹²⁶ S/PV.5522, стр. 27.

¹²⁷ Там же, стр. 28–29.

¹²⁸ S/PV.5588, стр. 22.

¹²⁹ Там же, стр. 21.

¹³⁰ Там же, стр. 30.

¹³¹ Там же, стр. 25.

чил в свою повестку дня доклад Генерального секретаря от 9 марта 2007 года¹³². В своем докладе Генеральный секретарь отметил, что 2 февраля 2007 года его Специальный посланник по вопросу о будущем статусе Косово представил сторонам проект всеобъемлющего предложения об урегулировании статуса Косово и призвал их приступить к осуществлению консультативного процесса.

В ходе указанного заседания Совет провел обмен мнениями с Председателем Координационного центра Республики Сербия для Косово и Метохии.

На своем 5654-м заседании, прошедшем при закрытых дверях 3 апреля 2007 года, Совет включил в свою повестку дня письмо Генерального секретаря от 26 марта 2007 года¹³³, препровождающее доклад Специального посланника Генерального секретаря по определению будущего статуса Косово и всеобъемлющее предложение об урегулировании статуса Косово. В своем докладе Специальный посланник пришел к выводу, что единственным жизнеспособным вариантом для Косово является независимость под надзором — в течение первоначального периода — международного сообщества.

¹³² S/2007/134.

¹³³ S/2007/168 и Add.1.

В своем всеобъемлющем предложении Специальный посланник определил такие международные надзорные структуры, обеспечивающие фундамент для будущего независимого Косово, которое будет жизнеспособным, устойчивым и стабильным и в котором все общины и их члены смогут жить мирно и достойно. В своем письме Совету Генеральный секретарь заявил о своей полной поддержке рекомендаций, представленных его Специальным посланником.

На указанном заседании Совет заслушал брифинг Специального посланника Генерального секретаря, заявление премьер-министра Сербии и заявление Специального представителя, выступавшего частично от имени президента Косово.

Обсуждения, состоявшиеся 19 декабря 2007 года (5811-е заседание)

На своем 5811-м заседании, проведенном при закрытых дверях 19 декабря 2007 года, Совет провел обмен мнениями с премьер-министром Сербии и г-ном Сейдиу.

31. Положение в Грузии

Решение от 30 января 2004 года (4906-е заседание): резолюция 1524(2004)

На своем 4906-м заседании 30 января 2004 года¹ Совет Безопасности включил в свою повестку

¹ На своем 4904-м заседании, состоявшемся при закрытых дверях 27 января 2004 года, Совет заслушал брифинг Специального представителя Генерального секретаря и главы Миссии по Грузии и провел конструктивный обмен мнениями. В течение этого периода в дополнение к освещаемым в настоящем разделе заседаниям Совет провел ряд совещаний при закрытых дверях с участием стран, предоставляющих войска для Миссии Организации Объединенных Наций по наблюдению в Грузии (МООННГ) в соответствии с резолюцией 1353(2001), приложение II, разделы А и В. Заседания состоялись 23 января 2004 года (4900-е), 26 июля 2004 года (5010-е), 25 июля 2005 года (5234-е), 26 января 2006 года (5357-е), 28 марта 2006 года (5398-е), 6 октября 2006 года (5544-е), 10 апреля 2007 года

дня доклад Генерального секретаря от 14 января 2004 года о положении в Абхазии, Грузия². В своем докладе Генеральный секретарь приветствовал импульс, который осуществляемый под руководством Организации Объединенных Наций мирный процесс получил в 2003 году, а также более активное участие Группы друзей Генерального секретаря и продемонстрированную сторонами большую готовность конструктивно решать практические вопросы в сферах, имеющих ключевое значение: экономическое сотрудничество, возвращение беженцев и внутренне перемещенных лиц и политические вопросы и вопросы безопасности. Однако он отметил, развитие процесса по-прежнему шло болезненно медленно и потребовало от Организации Объеди-

(5657-е); 11 октября 2007 года (5756-е) и 23 января 2004 года (4900-е).

² S/2004/26.